

Они были так близки, что им пришлось смотреть друг другу в глаза. Под лунным светом в джунглях тени мужчин и женщин переплетались, и Бай Инъюэ продолжала тянуться, чтобы стянуть с Ло Фаньчена одежду. — Младшая сестра, так нельзя! Бай Инъюэ спешно ответила: — Что в этом такого? Твой брат, моя сестра, разве не моя обязанность помочь тебе немного? Ло Фаньчен прикрыл воротник: — Нет, я сам справлюсь с этим делом. — Будь послушным, просто сними, не волнуйся, младшая сестра мастерски владеет иглой. Бай Инъюэ продолжала настаивать, не намереваясь сдаваться. Ло Фаньчен был безмолвен. Эта Святая Младшая Сестра действительно была белой лилией лишь поверхностно, не экономкой. Она так быстро нашла повод и пришла отмстить ему с законным основанием. — Что вы двое делаете? Спокойный, но властный голос неожиданно раздался сбоку, и все красавцы и красавицы задрожали. Бай Инъюэ быстро отошла и спешно объяснила вышедшей из пространственного разрыва женщине-папе: — Учитель, не поймите меня превратно, я просто заметила, что одежда старшего брата истекла кровью и слишком грязная, поэтому хотела помочь ему её постирать. Женщина-папа холодно сказала: — Разве он сам не может постирать? — В одежде старшего брата слишком много дыр. Я хочу помочь ему постирать и починить их вышивкой. Ответ Бай Инъюэ был безупречен. Женщина-папа ничего не ответила, но посмотрела на мужчину: — Фаньчен, так ли это? Ло Фаньчен смотрел в такие холодные и спокойные глаза феникса. Хотя он и не сделал ничего плохого, почему-то чувствовал себя виноватым. Женщина-папа сражалась с Повелителем Кирина ради него, в то время как он и его младшая сестра спорили здесь. Это было похоже на то, как Далан отчаянно продавал блины на улице ради своей жены, чтобы заработать деньги, а затем вернулся и увидел, что Цзиньлянь беседует с Менцингом. И он был как эта Цзиньлянь. Ло Фаньчен сказал: — Младшая сестра действительно имела в виду то, что сказала. Я не послушался, поэтому она потянула мою одежду, и вы видели, что произошло дальше, Вэйян. — Да. Папа кивнул, и Ло Фаньчен с Бай Инъюэ просто вздохнули с облегчением, но следующие слова папы ошеломили обоих. — Инъюэ, иди и сними с твоего старшего брата одежду. — А? Бай Инъюэ открыла рот, её лицо было полно недоверия, гадая, не ошиблась ли она в слышанном: — Что вы сказали? — Забудь. Папа покачала головой и повернулась, сказав: — Фаньчен, сними одежду сам. Ах, это... Ло Фаньчен был растерян, черт возьми, что происходит сейчас? Бай Инъюэ может и шутить, но папа точно не станет поддаваться.... — Разве это не чушь собачья? Просто вешать нас здесь? На другой стороне джунглей Ли Хонгпенг, висящий вверх ногами, выражал своё недовольство. Е Сиин и ещё одна девушка висели вверх ногами. Их юбки не были открыты, но чёрные чулки были разорваны на части, обнажая большую площадь белой кожи на их красивых ногах. — Заткнись, почему ты не сказал ни слова, когда тот сильный мужчина был здесь? Теперь можешь. Слова Е Сиин заставили Ли Хонгпенга замолчать, и её героические глаза устали в направлении, откуда только что вспыхнула пятицветная светящаяся колонна. — Шум оттуда, не вызван ли он Фаньченом и его учителем? Лицо Ян Вэя побледнело, не зная, умирает ли он от вешания или от страха: — Принцесса, нас не будет в опасности, верно? — Они... хотят повесить нас здесь до смерти? — Ты глупый? Е Сиин усмехнулась: — Противник может убить нас, просто подняв палец. Если они нас не убили, значит, они просто вешают нас для небольшого наказания. Тай Лао согласился: — Принцесса права, вокруг нет душных зверей, что означает, что противник оставил средства для нашей защиты, которые ограничивают нашу силу. Сила золотой души ослабевает, и он должен скоро вернуть свободу. Е Сиин подняла подбородок и сказала гордо: — Ян Вэй, твой IQ годится только для посадки риса. По сравнению с моим братом Фаньченом, это разница между небом и землёй. — Нет, сравнивать тебя с ним — это оскорбление ему. Голос был крайне резким. Ян Вэй автоматически хотел возразить, но не смог выговорить ни слова защиты. Талант, сила и происхождение другого, каждый из которых превосходил его, несмотря на его нежелание признавать это, он должен был знать, что принцесса права. — Принцесса, ты уверена, что хочешь пригласить брата Луо участвовать в турнире трёх городов? Тай Лао, казалось, колебался насчёт чего-то. — Почему, нет? Е Сиин спросила в ответ. Тай Лао колебался и сказал: — Сила брата Луо не вызывает сомнений, но, в конце концов, он только что преодолел

первое кольцо и ещё молод. Он может победить Ли Хонгпенга, который не имеет прочной основы, но это не значит, что он может противостоять элитной группе из Ваньчэня, которые действительно в возрасте 19 лет. Е Сиин удивительно не возражала и сказала: — Ли Хонгпенг действительно немного слаб. Он не может сравниться с теми гениальными девятнадцатилетними участниками соревнований из Ваньчэня прошлых лет, которые были выше уровня тридцать пять. Они не стоят даже одной руки. О нет, я стал единицей измерения боя? Ли Хонгпенг почувствовал обиду, но он также знал свои собственные возможности. Предел прикрепления третьего кольца души — 1700 лет, а он прикрепил только кольцо души в 1000 лет. Худшие из тех участников были гениями, которые прикрепили кольца души более чем в 1400 лет. После прорыва на уровень тридцать пять их боевой потенциал значительно возрос, и они имели возможность победить душных зверей в 2500 лет. Он был далеко позади. Е Сиин продолжила говорить Тай Лао: — С текущим уровнем подготовки брата Фаньчена, он, естественно, не может быть противником тех старых гениев. — Но есть ещё три месяца, я верю, что брат Фаньчен обязательно улучшится, иначе зачем я оставила все девять жуков, которые могут ускорить подготовку. — И... неважно, если я не смогу выиграть соревнование. — Это не важно. — Главное, что он здесь, так что у меня есть шанс! Тай Лао очнулся от шока. Оказывается, казалось бы, глупая принцесса уже всё обдумала в своём сердце. Он беспокоился и сказал: — Но есть таинственная сильная женщина позади брата Фаньчена. Если сильная женщина — это королева Империи Шэньхуан, то это было бы нормально. Если это Папа, то наш Империя Кандэ и тот Лорд всегда были в ссоре. — Разрешит ли Лорд Тяньуу допустить людей с таким особым происхождением участвовать в турнире трёх королевств? В конце концов, некоторые секреты о соревновании не могут быть известны тем, кто не может быть контролируемым. Е Сиин сказала беззаботно: — Просто не говори моему отцу об этом деле. — А? Все устали. — А что? Е Сиин резко сказала: — Никто не должен говорить моему отцу, что есть таинственный сильный мужчина позади брата Фаньчена. — Эта принцесса ненавидит людей, которые сплетничают за её спиной, больше всего в жизни. Кто расскажет и разрушит хорошие дела между мной и братом Фаньченом, ищет смерти. — И это не принесёт вам пользы рассказать. Думаете, что мой отец, который так любит меня, простит того, кто меня предал? Тай Лао сказал разумно: — Я сделаю всё, что скажет принцесса. — Всё зависит от принцессы. Ли Хонгпенг почувствовал, что ни принцесса, ни Луо Фаньчен не являются теми, кто может обидеть такого маленького креветки, как он. — А что насчёт тебя? Е Сиин резкие глаза скользнули мимо. Все почувствовали холодок по спине и задрожали. — Я тоже!!! — Я тоже!!! Тай Лао не мог не спросить: — Принцесса, что если, что если брат Луо не придёт? Е Сиин застыла на мгновение. — Да, это действительно неуважение. Что если он не придёт? — Не может быть. — Могу ли я пойти к моему отцу и заплакать?... — Что вы делаете? Поторопитесь. Папа нахмурилась, — Как я смогу помочь вам улучшить вашу силу, если вы не снимете одежду? — А? Луо Фаньчен был озадачен. Что могло снятие одежды иметь общего с улучшением силы? Папа сказала холодно: — Ты проснулся всего несколько дней назад. Твой нынешний уровень подготовки 12 недостаточен для участия в турнире трёх городов. И если ты хочешь изучить секретные техники там, ты не сможешь без определённой физической основы. — Я собираюсь использовать секретный метод Храма Света и кровь Пятиэлементного Нефритового Единорога, чтобы помочь тебе улучшить твою физическую силу. Луо Фаньчен почувствовал прилив сил и снял пиджак. Папа нахмурилась: — Сними всё! Вскоре Луо Фаньчен снял подкладку и стоял перед папой и святой с голым верхом своего сильного тела. — А! Бай Инъюэ вскрикнула, закрыв руками свои щеки. Папа смотрела прямо, вверх и вниз, и даже Луо Фаньчен, который был толстокож и черств, не мог выдержать такого взгляда. Но в глазах другого не было ни тени соблазна, только чистое изучение. — Тьфу, неплохо.